

основывалось на фактах распада колхозов и того, как обстоял их внутренний быт, о котором мы писали выше. Мы не давшие себе труда хорошенько разобраться в вопросе о том, почему же именно распадаются колхозы, относятся к ним, как к обреченным на неминуемую гибель, и горько ждали этой гибели.

Находились и такие администраторы, которые не могли ожидать естественной гибели колхозов, а ликвидировали их. Делалось это или простым административным распоряжением из кабинета или посылкой «комиссий для обследования», которые часто ликвидировали колхоз, не имея на то никаких юридических прав и серьезных деловых хозяйственных оснований. Категория таких администраторов, таких «журовников» жрецов НЭП'а, которые в честь его производили «ликвидацию» колхозов, к счастью, была немногочисленна. Ясно, что таким администраторам за их «жертвоприношение» изрядно попадало сверху. Более многочисленной и вредной категорией гонителей колхозов, во имя новой экономической политики, были такие администраторы, которые не убивали колхозов сразу, а старались взять их измором.

Так, например, местами колхозы, основанные на землях государственного фонда, рассматривались не как арендные землепользователи, а как арендаторы земли у государства. На таких арендаторов накладывалась такая высокая плата за землю, постройки и инвентарь, которая была заведомо разорительна для колхоза, и колхоз часто, из-за этого, разорялся и распадался. Колхозы часто разорялись, благодаря изъятию из их хозяйств инвентаря, данного им в пользование. Целые годы тянулся вопрос о передаче колхозам мелких промышленных предприятий, принадлежащих органам Высшего Совета Народного Хозяйства, но решенно им ненужных и бесполезных, и только в конце 1927 г. этот вопрос разрешен в положительном смысле, благодаря категорическому указанию Центр. Комитета ВКП(б). Мы объясняем хозяйственное „дерганье“ и „измор“ колхозов с одной стороны, тем, что производившие это „дерганье“ государственные органы в первые годы НЭП'а увлеклись сколачиванием себе капиталов. С другой стороны, это „дерганье“ имело другую не материальную „подоплеку“. Многие местные органы Наркомзема и ВСНХ отнюдь не отличались особыми симпатиями к колхозному движению, как в начале революции, и относились к колхозам по-бюрократически черство и бездушно. Самое возмутительное в этом гонении на колхозы со стороны недоумков-коммунистов и бюрократов-спецов было то, что свое отношение к колхозам они обосновывали ссылкой на то, что В. И. Ленин систематически и упорно указывал на многочисленные ошибки и вредные уклоны в колхозном движении. Но ведь

